

Старейший казахстанский журналист Петр Гавриленко одним из первых слушал из уст Михаила Шолохова отрывки из второй книги «Поднятой целины» и романа «Они сражались за Родину», немало дней и ночей провел он вместе с писателем у казахстанских озерных берегов, глубоких омутов Урала, беседуя после охоты, рыбной ловли о литературе, искусстве, жизни. Обо всех этих встречах поведал П. Гавриленко в книге «Михаил Шолохов — наш современник». По жанру это психологический дневник-размышление, раздумье о гражданской миссии выдающегося художника. Ситуации, в которых показан Шолохов, заурядны, будничны. Но именно в них исчерпывающе раскрывается его неповторимая индивидуальность. Гостеприимство, радушие, готовность на шутку, незлую, веселую ухмылку — неизменные качества души Шолохова.

Но эти заключения должны быть достаточно убедительно обоснованы... А чтобы глубже разобраться во всем этом и сделать правильные выводы, необходимо понять и учесть... мнение читателей, особенно читателей из этой социальной среды, о которой написано произведение, в данном случае — сельского читателя...»

П. Гавриленко сообщает интересные сведения о реальных лицах, послуживших прототипами героев Шолохова: это казак Харлампий Ермаков, из жизни и характера которого взят материал для создания образа Григория Мелехова; флотский механик, потом двадцатипятилетний Андрей Аронович Плоткин — в нем донские колхозники узнают Семёна Давыдова; хуторской шутник и балагур Воробьев, с которого,

СЛОВО

О

ШОЛОХОВЕ

П. Гавриленко не ограничивается сугубо бытовыми эпизодами и вносит посильную лепту в литературоведческую науку о М. А. Шолохове. Тщательно освещает автор историю создания эпопеи «Тихий Дон». В книге доказательно отвергается так называемая «концепция» отщепенства Григория Мелехова, бытовавшая до недавнего времени в книгах отдельных литературоведов, и утверждается научная точка зрения, согласно которой полные трагических противоречий поиски героем эпопеи своего места в революции объясняются как субъективными, так и объективными причинами.

В книге П. Гавриленко приводится несколько эпизодов, которые наглядно иллюстрируют, сколь популярен образ Григория среди читателей и как интуитивно простые люди правильно понимают и чувствуют его действительную сущность. Примечателен эпизод, где Шолохов показывает автору книги номер журнала «Москва», в котором опубликованы записные книжки Михаила Шевченко, рассказывающего о том, как его отец, простой крестьянин, читает «Тихий Дон». «...Он вдруг захопнул книгу, швырнул на стол очки и громко сказал: — Ну чо! Чого йому не поворили?! Вин уже-ж так умтався... Гришка-то весь истлив душою, вин тильки й думає, що за землю, за плуг, да за дитэй своих...» Приведем этот эпизод, Михаил Шевченко объясняет, почему так близко к сердцу отец принимал судьбу Григория Мелехова: «Жизнь в книгах Михаила Шолохова — это во многом жизнь отца. И отцовские раздумья над шолоховскими книгами — мучительные раздумья над собственной жизнью». Автор книги кончил читать записки.

«— Ну что, как ты смотришь на заметки Шевченко? — спросил Михаил Александрович...»

— По-моему, старик прав...

Большие светло-голубые глаза писателя затаманились. Бросив в пепельницу еще дымящуюся недокуренную папиросу, он достал из пачки новую и молча вышел из комнаты».

Заключая рассказ об этом эпизоде, П. Гавриленко делает такой вывод: «Никто не отнимает у критиков права по-своему подходить к разбору литературного произведения, высказывать свое мнение и оценку.

очевидно, «списан» искрящийся жизнелюбием и юмором дед Щукарь; шофер Андрей Соколов, горькая доля и имя которого перенесены в рассказ «Судьба человека»...

Гражданин, патриот своей Отчизны, воплощение ума, сердца и духовной истории народа — таким предстает писатель на страницах книги. Свои прекрасные произведения он творит, припадая к родникам народной эстетики, бережно касаясь золотых жил устного поэтического слова, вдыхая аромат русской пословицы, речения, поговорки.

Иной раз слышишь: Шолохов написал бы еще больше произведений, не отвлекаясь на бесчисленные общественные дела. Как знать... Знакомись с воспоминаниями П. Гавриленко и приходишь к мысли: «мешающие» писателю встречи с людьми разных судеб активизируют его художественное сознание куда больше, нежели уединение в кабинетной тиши. Горячо, неистово переживает он дела и заботы сограждан. Не только переживает, но и оказывает помощь делом.

Писатель, общественный деятель, обаятельный человек — таким видится Михаил Александрович Шолохов на страницах книги П. Гавриленко.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями, запечатлешеными Шолохова в разные периоды жизни.